

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:343.82

Актуальные вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога

А.Н. БАЛАМУТ – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

М.А. ЧЕРКАСОВА – начальник кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье рассматриваются вопросы совершенствования психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога с учетом достижений современной науки и практики, приводятся результаты полуструктурированного интервью, проведенного с практическими психологами территориальных органов ФСИН России.

Ключевые слова: психотерапия; полуструктурированное интервью; личность осужденного; методы психотерапии.

Actual issues of improving the psychotherapeutic activities of prison psychologist

A.N. BALAMUT – Associate Professor of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

M.A. CHERKASOVA – Head of the Department of Organization of Psychological Service in Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

The article deals with the improvement of psychotherapeutic activities of prison psychologist taking into account the achievements of modern science and practice, it contains the results of semi-structured interviews conducted with the practical psychologists of territorial bodies of the Federal Penal Service of Russia.

Key words: Psychotherapy; semi-structured interviews; the identity of the convicted person; methods of psychotherapy.

В свете ужесточения требований, предъявляемых к личности помогающего специалиста, осуществляющего социальную, психологическую и воспитательную работу с различными категориями осужденных, Концепцией развития уголовно-исполни-

тельной системы Российской Федерации до 2020 г.¹ подчеркивается важность развития и совершенствования психотерапевтического направления работы психолога посредством создания в исправительных учреждениях центров социально-психологической

реабилитации с целью оказания профильной психологической помощи осужденным, имеющим алкогольную или наркотическую зависимость, психические аномалии, а также лицам, испытывающим трудности адаптации к условиям жизни на свободе, и др.

Однако при проведении коррекционных психологических программ с осужденными в условиях изоляции от общества необходимо учесть некоторые особенности. Так, Б.Д. Карвасарским отмечается, что пенитенциарная среда создает крайне неблагоприятные условия для применения обычных методов психотерапии (отсутствие возможности формирования психотерапевтического отношения)².

В связи с этим возникает необходимость в разработке и адаптации специального комплекса методов и приемов, оптимальной технологии оказания психотерапевтической помощи осужденным различных категорий с учетом условий и особенностей пенитенциарной среды.

Психолог уголовно-исполнительной системы с соответствующей профессиональной подготовкой имеет право осуществлять психотерапевтическое воздействие на осужденных в целях изменения их личностных качеств, развития умений контролировать свое психическое состояние (например, агрессию). Однако применительно к деятельности пенитенциарных психологов чаще используется понятие «психологическая коррекция», под которой понимается целенаправленный процесс исправления личности осужденных с использованием современных психотехнологий, приводящий к изменению их взглядов, установок, личностных качеств, психических состояний и социального поведения. По мнению М.Г. Дебольского, понятия «нелечебная психотерапия», «неклиническая психотерапия» и «психологическая коррекция» совпадают по своей сущности, целям, методам воздействия на человека и могут рассматриваться как синонимы³.

Термин «психотерапия» впервые был использован Д. Тьюком в опубликованной в 1872 г. работе «Иллюстрации влияния разума на тело», одна из глав которой называлась «Психотерапия». В настоящее время нет единого понимания данного термина: на его содержание влияют и научные предпочтения специалиста, и специфика полученного им образования (медицинское, гуманитарное), и даже контекст выполняемой работы. Зачастую психотерапию рассматривают как часть более широкого понятия – консульти-

рование. Так, в странах Европейского Союза принято писать эти термины следующим образом: психотерапия/консультирование⁴.

Психотерапия (от греч. *psyche* – душа, *therapeia* – уход, лечение) дословно означает лечение души. Это комплексное лечебное вербальное и невербальное воздействие на эмоции, суждения, самосознание человека при многих психических, нервных и психосоматических расстройствах. Условно различают клинически ориентированную психотерапию, направленную преимущественно на смягчение или ликвидацию имеющейся симптоматики, и личностно ориентированную психотерапию, направленную на содействие в изменении отношения к социальному окружению и собственной личности⁵.

В зарубежной литературе аналогом психотерапии выступает понятие «психотерапевтическое вмешательство», или «психотерапевтическая интервенция», определяемое как вид (тип, форма) психотерапевтического воздействия, характеризующийся определенными целями и соответствующими им методами воздействия. Данный термин может обозначать конкретный психотерапевтический прием (разъяснение, уточнение, стимуляцию, вербализацию, интерпретацию, конфронтацию, научение, тренинг, советы и пр.), а также общую стратегию поведения психотерапевта, непосредственно связанную с теоретической ориентацией⁶.

Вместе с тем закономерным является вопрос о целесообразности и уточнении используемой терминологии «психотерапия» в условиях отечественной пенитенциарной среды, а также затруднениях, испытываемых пенитенциарным психологом в работе с различными категориями осужденных.

В этой связи на базе ВИПЭ ФСИН России было проведено полуструктурированное интервью с сотрудниками психологических служб и лабораторий структурных подразделений различных территориальных органов ФСИН России. Всего в исследовании приняли участие 35 респондентов (преимущественно начальники и старшие психологи психологических лабораторий исправительных учреждений). Возрастной критерий характеризуется следующим образом: до 30 лет – 20%; от 30 до 40 лет – 57,1%; старше 40 лет – 22,9% опрошенных. У всех респондентов имеется высшее психологическое образование и в ряде случаев высшее педагогическое. Опыт работы в занимаемой должности составляет в среднем пять лет, что может указывать на достаточный уровень профессионального самоопределения

и возможной самореализации за данный период времени.

Анализ полуструктурированного интервью как метода получения информации с использованием полужакрытых и открытых вопросов позволил определить следующее. Так, на вопрос «Какое направление психотерапии вы считаете наиболее востребованным в деятельности пенитенциарного психолога?» (возможны несколько вариантов ответов) были получены следующие результаты: более половины (77,1%) респондентов назвали такое направление, как арт-терапия, то есть терапия искусством; 65,7% практических психологов отметили востребованность методов когнитивно-поведенческой терапии и 48,5% – нейро-лингвистического программирования. Также необходимыми в работе с различными категориями осужденных, по мнению респондентов, являются методы гештальттерапии (34,2%). Востребованность данных методов в пенитенциарной практике обусловлена их универсальным характером, доступностью, а также личным опытом прохождения краткосрочных курсов обучения по данным направлениям психотерапии, о чем имеются подтверждающие документы (сертификаты, удостоверения, дипломы). Вместе с тем проблемным вопросом остается получение профильного образования в области клинической психологии, так как большинство психологов (71,4%) не имеет опыта работы и подтверждающих документов, позволяющих заниматься психотерапевтической деятельностью.

В настоящее время, по мнению пенитенциарных психологов, существуют следующие трудности при организации психотерапевтических мероприятий в исправительных учреждениях (общее количество ответов более 100%, поскольку были возможны несколько вариантов ответов):

- отсутствие желания у осужденных что-то менять в своей жизни и себе (37,1%);
- значительный объем нагрузки на одного психолога, в том числе ввиду необходимости ведения документооборота (34,2%);
- недостаточность опыта, отсутствие специального образования при работе с различными категориями осужденных (22,8%);
- низкий уровень доверия у осужденных к сотрудникам (17,1%);
- временные ограничения по причине частой сменяемости осужденных в СИЗО и отсутствие свободного времени у работающих осужденных (8,5%);
- низкий образовательный и интеллектуальный уровень осужденных (5,7%);

– недостаточный уровень имеющейся методической базы (2,8%).

Важно учитывать все вышеперечисленные затруднения при оптимальном выстраивании своей профессиональной деятельности, так как данные трудности имеют мотивационный и организационно-методический характер, зависят как от профессионализма пенитенциарного психолога, так и от сложившейся кадровой ситуации, стиля руководства и иных факторов в конкретном исправительном учреждении.

Большинство опрошенных психологов (82,8%) отмечает, что обязательное применение методов психотерапии следует рассматривать в отношении осужденных, отнесенных к группе профессионального учета (склонные к совершению суицида и членовредительству; склонные к посягательствам на половую неприкосновенность и половую свободу личности; склонные к употреблению психоактивных веществ и др.).

Термин «психотерапия» пенитенциарными психологами понимается в двух контекстах: как лечебное воздействие, оказываемое на психику человека, имеющего эмоциональные расстройства (48,5% респондентов), и как оптимальное сочетание медикаментозного и психологического воздействия с целью исправления негативных качеств личности, поведения (51,5%). Принципиальное отличие психотерапии от психокоррекции, по мнению психологов-практиков, заключается в том, что психотерапия включает в себя медикаментозное вмешательство и подразумевает работу с лицами, имеющими психические отклонения. При этом большинство (74,2%) считает, что данные различия условны, поясняя свою позицию тем, что личность клиента и методы воздействия на нее с позиции «личность – личность» имеют унифицированный характер благодаря взаимному влиянию и дополнению применяемых психотехнологий профилактической, консультационной, коррекционной и терапевтической направленности.

Если же говорить о том, как воспринимается осужденный помогающим специалистом, то варианты ответов распределились следующим образом:

- человек, нарушивший закон и находящийся в особых условиях, требующих от него достаточных механизмов адаптации (25,7%);
- человек, отбывающий наказание за совершение преступления, которому необходима квалифицированная помощь, в том числе и психологическая (22,8%);

– человек, находящийся в трудной жизненной ситуации и которому с его согласия необходимо оказать психологическую помощь (17,1%);

– человек с низким уровнем социальной адаптации, оступившийся на определенном этапе жизни и нуждающийся в помощи, направленной на осознание своих мотивов, изменение своего поведения (11,4%);

– человек, не имеющий устойчивых моральных принципов, жертва своих желаний (5,7%).

Также пенитенциарными психологами были названы требования, предъявляемые к личности специалиста, применяющего психотерапевтические методы: профильное образование; профессиональные знания, умения, навыки; опыт психотерапевтической деятельности; соблюдение профессиональной этики; компетентность; коммуникабельность; сила личности и идентичность; эмпатичность; толерантность, доброжелательность, корректность, уверенность, профессиональный интерес, ответственность.

В качестве предложений и рекомендаций по совершенствованию психотерапевтического направления деятельности пенитенциарного психолога определены такие

мероприятия, как поиск возможностей для профессионального обучения психотерапевтическим методам, обмен положительным опытом, активное участие в обучающих семинарах с привлечением экспертов (практикующих психотерапевтов).

Следует отметить, что основной формой психологической работы с различными категориями осужденных являются психокоррекционные программы, базирующиеся на когнитивно-поведенческом подходе и теории социального научения. Особое внимание уделяется психокоррекционной работе с осужденными, употребляющими наркотические и психоактивные вещества, совершившими сексуальные преступления и насилие. Перспективным следует признать оптимальное сочетание как групповых, так и индивидуальных методов психотерапевтической работы. В процессе совместного психотерапевтического альянса важно помочь клиенту (осужденному) прийти к осознанию, в какой позиции он осуществляет свое поведение наиболее часто, подвести его к переоценке ранее принятых решений с последующим формированием новой модели осознания своей жизни, свободной от деструктивных сценариев и поведенческих стереотипов.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2006. С. 445.

³ См.: Дебольский М.Г. Об организации психологической работы с осужденными с учетом развития психотерапевтического направления // Актуальные проблемы современной пенитенциарной психологии: Моногр.: В 2 т. / Под общ. ред. Д.В. Сочивко. Рязань, 2013. Т. 2. С. 280.

⁴ См.: Слабинский В.Ю. Системная позитивная динамическая психотерапия: Практич. руководство. СПб., 2009. С. 9.

⁵ См.: Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д, 1999. С. 305.

⁶ См.: Психотерапия: Учеб. / Под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб., 2002. С. 21.

¹ См.: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «Ob utverzhdenii Konceptii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 goda» // SZ RF 2010. № 43. St. 5544.

² См.: Psihoterapevticheskaja jenciklopedija / Pod red. B.D. Karvasarskogo. SPb., 2006. S. 445.

³ См.: Debol'skij M.G. Ob organizacii psihologicheskoj raboty s osuzhdennymi s uchetom razvitija psihoterapevticheskogo napravlenija // Aktual'nye problemy sovremennoj penitenciarnoj psihologii: Monogr.: V 2 t. / Pod obshh. red. D.V. Sochivko. Rjazan', 2013. T. 2. S. 280.

⁴ См.: Slabinskij V.Ju. Sistemnaja pozitivnaja dinamičeskaja psihoterapija: Praktich. rukovodstvo. SPb., 2009. S. 9.

⁵ См.: Kratkij psihologičeskij slovar' / Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Jaroshevskogo. Rostov n/D, 1999. S. 305.

⁶ См.: Psihoterapija: Učeb. / Pod red. B.D. Karvasarskogo. SPb., 2002. S. 21.